«Попав в ад, не забывай, что тебя убил Хуан Ванке». – Это были слова Хуан Ванке, сказанные, когда он вонзил острый нож в сердце Чжоу Хао.

Даже если Чжоу Хао перевоплотился, он всё ещё помнил мрачную улыбку Ванке в тот момент.

Встретив Хуан Ванке, который был ещё молод, Чжоу Хао действительно хотел поблагодарить Бога в своём сердце.

Что касается самого Хуана Ванке, он был слегка ошеломлён, чувствуя себя немного польщённым добрым поведением Чжоу Хао. Потому что Хуан Шифу ранее рассказал ему о Чжоу Хао и подчеркнул, что он очень близок с семьёй Чжао, а также что для них было очень важно построить близкие отношения с семьёй Чжао. Хуан Ванке очень хорошо знал, что его отец всегда хотел сблизиться с семьёй Чжао, поэтому он мог представить, насколько важен был для них Чжоу Хао как «мост» к семье Чжао.

До встречи с Чжоу Хао Хуан Ванке считал, что так как Чжоу Хао поддерживала семья Чжао, и он был настолько молод, он должен быть несколько высокомерным.

«Что? Брат Ванке не хотел бы сделать меня другом?» Чжоу Хао намеренно улыбнулся, когда увидел, что Хуан Ванке стоит там в оцепенении.

Сидевший там Хуан Шифу был втайне обеспокоен, боясь, что Хуан Ванке рассердит Чжоу Хао, поэтому он тайно потянул край его одежды. Хуан Ванке пришёл в себя в это время и быстро протянул руки, чтобы обнять Чжоу Хао, и бесконечно улыбнулся: «Почему? Я просто немного польщён. Г-н Чжоу готов подружиться со мной, я действительно не могу просить об этом!»

Глядя на почтительную улыбку Хуан Ванке в его энтузиазме и думая о его высокомерной

внешности в прошлой жизни, Чжоу Хао усмехнулся.

Усевшись, Хуан Шифу сказал своему сыну: «Это большая честь для тебя, что брат Чжоу готов подружиться с тобой. Ах да, ты ещё не знаешь, что брат Чжоу теперь крестник члена Постоянного комитета Чжао».

Хуан Ванке был шокирован, когда он услышал это, его глаза смотрели на Чжоу Хао с завистью и ревностью, а также с намёком на презрение. Он завидовал Чжоу Хао за то, что он полагается на «большое дерево» Чжао Жисиня. Можно сказать, что в будущем у него будет светлое будущее. Что касается презрения, то это было именно потому, что Чжоу Хао поддерживал Чжао Жисинь. Хуан Ванке считал, что Чжоу Хао случайно посчастливилось получить благосклонность Чжао Жисиня, и, если эту причину исключить, Чжоу Хао будет считаться всего лишь посредственным человеком, несравнимый с ним.

Напротив, Чжао Юйцинь, которая сидела рядом с Чжоу Хао, её красивое лицо и фигура заставили глаза Хуана Ванке ярко сиять. Девушки модели, с которыми он встречался, были совсем не похожи на Чжао Юйцинь. Он слышал о красоте Чжао Юйцинь задолго до того, как приехал в столицу, но теперь он увидел, что её настоящая внешность была намного лучше, чем он думал.

Такая красивая женщина, как Чжао Юйцинь, которая не только талантлива и красива, но и имеет устрашающее семейное происхождение, - мечта любого мужчины. Хотя Чжоу Хао и Чжао Юйцинь на противоположной стороне выглядели чрезвычайно талантливыми и красивыми, Хуан Ванке думал, что они брат и сестра, поэтому он не ставил Чжоу Хао и Чжао Юйцинь в пару.

Хуан Ванке знал, что Дун Цишань влюблён в Чжао Юйцинь, это то, что знали все в столичном кругу, но было также хорошо известно, что Чжао Юйцинь относится очень прохладно к этому парню. Думая об этом и видя чрезвычайно очаровательное лицо Чжао Юйцинь, Хуан Ванке невольно подумал: «Если я смогу завоевать сердце принцессы семьи Чжао, тогда мы, группа Хуанши, сможем смело смотреть в лицо Дун Цишаню в будущем».

Однако, прежде чем у него появилась возможность претворить эту идею в жизнь, Чжао Юйцинь, которая была напротив, заметила его несколько беспринципный взгляд и слегка нахмурилась. Хотя Хуан Ванке был ещё молод он понимал, что ему не следует делать. Как только он увидел, что Чжао Юйцинь нахмурилась, он тут же рассмеялся и сказал: «Мне очень жаль, потому что я впервые увидел мисс Чжао, поэтому у меня нет иммунитета к чарам мисс Чжао. Я налью себе бокал». И он выпил бокал вина залпом.

Если бы Хуан Ванке сжался и отвернулся, он выглядел бы хитрым и раздражающим, но он не только похвалил Чжао Юйцинь, но спас себя от смущения, из-за чего другие не могли на него злится.

Чжоу Хао обращал внимание на каждое движение Хуана Ванке. Только сейчас, видя, как тот пристально смотрит на Чжао Юйцинь, он вспомнил, что тот отбил у него Цзэн Инь в своей предыдущей жизни, и сейчас Хуан Ванке постоянно украдкой смотрел на его любимую.

Он поднял бокал перед Хуан Ванке, улыбнулся и сказал: «Брат Хуан такой талантливый, молодой, красивый и богатый. Я думаю, многим девушкам он нравится».

«Г-н Чжоу действительно умеет шутить», - сказал Хуан Ванке с улыбкой: «Мужчины должны ставить карьеру на первое место, а я пока не собираюсь говорить о чувствах».

Что касается слов Хуан Ванке, Чжоу Хао только уклончиво улыбнулся: «Я не думаю, что будущее развитие вашей Huangshi Group будет ограничиваться Шанхаем, брат Хуан, ваша сцена всё ещё очень велика».

«Господин Чжоу, ваши хорошие слова - наша награда». Хуан Ванке улыбнулся: «Однако я также считаю, что у нашего внутреннего рынка недвижимости есть большой потенциал для развития. Хотя рынок жилья сейчас растёт очень медленно, и в этом году он даже немного снизился. Но, по моему мнению, к 2010 году внутренний рынок недвижимости, безусловно, вырастет, и в будущем это будет одна из самых прибыльных отраслей».

У него была очень уверенная улыбка, когда он рассказывал о своих взглядах на отечественную недвижимость и будущих тенденциях развития.

Я должен сказать, что взгляд Хуан Ванке на внутреннюю недвижимость очень правильный и предсказуемый. Чжоу Хао знал, что Huangshi Group в предыдущей жизни смогла развиться в ведущую компанию по недвижимости в Китае, хотя это и было сильно связано с периодом управления компанией Huangshi, её основателем, Хуаном Шифу, но её рост также был неотделим от таланта Хуан Ванке.

Даже Чжао Юйцинь, бизнес-леди, также удивилась проницательности Хуан Ванке. Что касается Хуана Шифу, у него была улыбка на его лице все это время, и его глаза были полны гордости за сына.

После еды и питья группа покинула «Донглайшун». Чжоу Хао и Чжао Юйцинь планировали прогуляться. Естественно, Хуан Шифу и его сын не посмели бы беспокоить их, поэтому они ушли.

Неподалёку Хуан Ванке обернулся и посмотрел на спины Чжао Юйцинь и Чжоу Хао, постепенно удаляющихся.

Хуан Шифу очень хорошо знал своего сына, поэтому он похлопал его по плечу и сказал: «Ванке, я думаю, ты, кажется, тронут дочерью семьи Чжао. Но ты должен знать, что Дун Цишань потратил так много времени и так много сил, чтобы расположить к себе девушку, поэтому ты не можешь отбить у него Юйцинь, тем более, я не думаю, что дочь семьи Чжао и Чжоу Хао похожи на обычных сестру и брата.»

Однако Хуан Ванке посмотрел на своего отца с улыбкой: «Отец, ты так не уверен во мне? Этот Дун Цишань, если бы не его исключительное происхождение, как бы он мог сравнится со

мной? Что касается Чжоу Хао, ему просто повезло, что он попал к семье Чжао.» В его глазах появилось волнение:» как только я заполучу Чжао Юйцинь, нам не придётся брать в счёт Дун Цишаня в будущем.»

Выслушав слова Хуан Ванке Хуан Шифу замолчал, очевидно, тронутый предложением сына. Он просто выслушал его с улыбкой и сказал: «Да, неужели наша старая семья Хуан потеряет лицо? Ха-Ха, Дун Цишань и этот мальчишка Чжоу Хао, как они могут сравнится с моим сыном, ха-ха-ха ...»

Чжао Юйцинь взяла Чжоу Хао за руку и сказала: «Сяо Хао, я действительно вижу, что сын Хуан Шифу сильно отличается от других. По его словам, внутренний рынок недвижимости очень важен для развития, и, если бы не отношения их группы с Дун Цишанем, я бы тоже хотела сотрудничать с ними».

«Хорошо, в любом случае, Хуан Шифу сейчас беспокоится о том, как иметь отношения с вашей семьёй Чжао. Пока вы махнёте оливковой ветвью, они обязательно отбросят Дун Цишаня и обнимут вас», - улыбнулся Чжоу Хао.

Чжао Юйцинь через какое-то время стукнула его и сказала: Сяо Хао, не говори чепуху, некрасиво так говорить, после чего она посмотрела на улыбку на лице Чжоу Хао и внезапно сказала: «Сяо Хао, тебе не нравится этот Хуан Ванке?»

Чжоу Хао был ошеломлён на мгновение, затем в замешательстве посмотрел на Чжао Юйцинь и сказал: «Что ты имеешь в виду, разве ты не заметила, что у нас только что был хороший разговор?»

Но он увидел, как Чжао Юйцинь слегка покачала головой: «Ты не сможешь солгать мне, хотя ты только что имел хороший разговор с Хуан Ванке, и ты даже специально хотел подружиться с ним. Но я в тот момент чувствовала, что твои глаза выглядели ненормально. На первый взгляд, они выглядели полными энтузиазма, но кажется, что всегда в них была какая-то ненависть, которая не могла уйти и это неправильно». Она повернула голову и сказала ему: «Вы только сегодня встретились впервые, почему ты его ненавидишь?»

Чжоу Хао был втайне удивлён, и в то же время он чувствовал своего рода счастье, потому что, если бы она не понимала его очень хорошо, Чжао Юйцинь не заметила бы его истинного отношения к Хуан Ванке. Но он не расскажет ей о прошлой жизни, это секрет, который знает только он, и он сохранит этот секрет навсегда.

«Сестра, если бы я имел дело с Хуан Ванке или даже со всей их семьёй Хуан, ты бы поддержала меня?» - внезапно сказал Чжоу Хао.

«Конечно», - улыбнулась Чжао Юйцинь и зажала ему нос. «Твоя сестра всегда на твоей стороне, независимо от того, что ты хочешь сделать, сестра всегда поддержит тебя».

Она продолжила: «На самом деле с ними легко иметь дело. Те, кто занимается недвижимостью, часто используют деньги банка. Если я попрошу банк, который дал им ссуду, выдать заявление о погашении в течение определённого срока, и они отдадут свои средства, у них не будет возможности сопротивляться.»

Услышав это, другие люди могли бы подумать, что Чжао Юйцинь была слишком самоуверенной, говоря это, потому что сейчас у группы Хуанши активов было на более чем 10 миллиардов юаней, как можно с этим справиться, просто сказав слово.

Однако Чжоу Хао знал, что Чжао Юйцинь вовсе не преувеличивала. С древних времён бедные не боролись против богатых, а богатые не боролись против чиновников. Хотя у группы Хуанши большой бизнес, с силой и влиянием семьи Чжао действительно не нужно много усилий, чтобы справиться с ними.

Однако Чжоу Хао не хотел так легко уничтожить семью Хуан. Его целью было поднять семью Хуан как можно выше, а затем опустить их на дно и растоптать. Он хотел, чтобы, как и капли дождя, Хуан Ванке спустился с пика горы, прямо вниз, и в одно мгновение потерял все.

Поэтому он улыбнулся Чжао Юйцинь: «Сестра, не нужно ничего с ними делать, но ты можешь им помочь, если необходимо».

Чжао Юйцинь в замешательстве посмотрела на Чжоу Хао: «Разве ты не говорил, что хочешь с ними разобраться?»

«Да», - улыбка на лице Чжоу Хао усилилась. «Но разве ты не ела ягнёнка у Дун Цишаня? Баранов, конечно, сначала нужно откормить, прежде чем убивать».

http://tl.rulate.ru/book/35710/1192704